

Улыбка Сюй Чуня застыла, глядя на насмешливый взгляд журналистки, он быстро обдумывал, как выйти из этой ситуации.

В этот момент Се Цзяньюань с улыбкой вступил в разговор:

— Я смотрел.

Сюй Чунь едва сдерживал улыбку, украдкой ущипнул Се Цзяньюаня за поясницу, намекая, чтобы тот был осторожнее в своих словах.

Журналистка, услышав его ответ, улыбнулась еще шире и начала наводящие вопросы:

— Какие у вас впечатления?

Сюй Чунь слегка кашлянул:

— Впечатления... ээ... монтаж хороший, переходы между сценами, фоновая музыка и все такое.

Се Цзяньюань с едва уловимой улыбкой взглянул на Сюй Чуня, в его глазах читалась нежная привязанность, но он промолчал.

Журналистка переключила внимание на другой вопрос, посмотрев на заранее подготовленные карточки, она сдержала смех:

— Кто-нибудь из вас знает, что означает «идеальный тип для геев»?

Сюй Чунь внутренне вздрогнул, но внешне оставался спокойным, переспросив:

— Что это значит?

Журналистка объяснила:

— Это тип мужчины, который нравится большинству геев.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Мы — реалистичная команда шоу, и перед подготовкой вопросов провели тщательное исследование. Один из вас был назван «идеальным типом для геев».

Сюй Чунь нервно засмеялся, его уши слегка покраснели, он отчаянно надеялся, что этот вопрос скорее закончится, потому что чувствовал себя неловко.

Ведь он и был геем.

— Вряд ли это я, — пошутил Сюй Чунь, — среди моих фанатов много девушек.

Журналистка продолжала интриговать:

— Это не факт. Давайте так: я посчитаю до трех, и вы укажете, кто, по вашему мнению, является «идеальным типом для геев». Если считаете, что это вы, можете указать на себя.

— Три! Два! Один!

Как только журналистка закончила счет, она увидела, как Се Цзяньюань и Сюй Чунь указывают друг на друга, и с любопытством спросила о причинах.

Сюй Чунь смущенно улыбнулся:

— Как можно указывать на себя? Это было бы слишком самолюбиво.

Журналистка тоже засмеялась, затем спросила Се Цзяньюаня:

— Вы тоже так думаете?

Сюй Чунь внешне оставался спокойным, но украдкой толкнул Се Цзяньюаня в спину.

Се Цзяньюань почувствовал руку за своей спиной, улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Журналистка наконец объявила:

— На самом деле, «идеальный тип для геев» — это Се Цзяньюань.

Се Цзяньюань слегка поднял бровь, не проявляя удивления.

А Сюй Чунь невольно наклонился вперед, с любопытством взглянул на карточку и спросил:

— Почему?

— Хорошая фигура и лицо.

— И все? — Сюй Чунь слегка расширил глаза.

— Конечно, есть и другие причины, но мы не будем углубляться.

Сюй Чунь кивнул, в его голове неожиданно всплыл образ Се Цзяньюаня без одежды, и он невольно выпалил:

— Хотя его фигура действительно хороша.

Сказав это, Сюй Чунь сразу осознал двусмысленность своих слов и, покраснев, поспешил объяснить:

— Не то, что вы подумали.

Журналистка с трудом сдерживала смех:

— А что мы подумали? Мы ничего не подумали.

Се Цзяньюань тоже повернулся к Сюй Чуню, с легкой улыбкой на губах, явно довольный ситуацией.

Сюй Чунь занервничал, снова толкнул Се Цзяньюаня в спину, надеясь, что тот поможет разъяснить ситуацию.

Се Цзяньюань наконец спокойно объяснил:

— Это не личное, а связано с работой. Подробности вы узнаете в конце июля.

Его слова не только разъяснили ситуацию, но и подогрели интерес зрителей, что стало отличной прелюдией к предстоящей премьере «Нечаянной радости».

Сюй Чунь взглянул на Се Цзяньюаня, понимая, что теперь должен относиться к нему с большим уважением.

Интервью наконец закончилось без происшествий. Сюй Чунь встал, пожал руку журналистке и с облегчением вздохнул.

Это было самое напряженное интервью в его жизни.

Выйдя из комнаты для интервью, Сюй Чунь с облегчением сказал Се Цзяньюаню:

— Спасибо тебе за помощь.

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Не за что.

Он сказал это, замялся, посмотрел на Сюй Чуня и с улыбкой добавил:

— Ты действительно так думаешь?

— Ээ? О чем? — Сюй Чунь не сразу понял, но, увидев насмешливый взгляд Се Цзяньюаня, осознал смысл его слов.

...

После короткой паузы Сюй Чунь с трудом выдавил:

— Немного так думаю.

Затем поспешно добавил:

— Но, пожалуйста, не пойми меня неправильно.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Се Цзяньюань, многозначительно поджав губы.

Сюй Чунь почувствовал, как его лицо загорается от смущения. Ему было неловко, ведь за свои двадцать с лишним лет он никогда не обсуждал чью-то фигуру в лицо, особенно мужскую.

Увидев, что лифт прибыл, он быстро вошел внутрь и нервно нажал кнопку нужного этажа.

Се Цзяньюань шагнул следом, засунув руки в карманы и наблюдая за Сюй Чунем.

Двери лифта закрылись, и Се Цзяньюань, глядя на Сюй Чуня, стоящего в углу и пытающегося сохранить спокойствие, невольно вспомнил дрожащего перепела, которого видел в детстве в передаче о природе.

Его рассмешила эта ассоциация, и он слегка улыбнулся:

— Ошибка.

— Что? — Сюй Чунь с недоумением посмотрел на него.

Се Цзяньюань кивнул в сторону кнопки с ярким светом и с улыбкой сказал:

— Чунь, ты нажал не ту кнопку.

Сюй Чунь замер, затем поспешно нажал другую кнопку и смущенно кашлянул, пытаясь скрыть свою нервозность:

— Рука дрогнула.

Се Цзяньюань улыбнулся, неспешно подошел к нему. Он был на голову выше Сюй Чуня, и если бы стоял прямо перед ним, мог бы положить подбородок ему на голову.

Но он знал, что сейчас этого делать нельзя.

Сюй Чунь нахмурился, глядя на приближающегося Се Цзяньюаня, чувствуя, что его выражение лица стало каким-то незнакомым. Хотя он улыбался, это вызывало у Сюй Чуня странное чувство опасности.

Се Цзяньюань остановился перед Сюй Чунем, и его преимущество в росте стало очевидным. Сюй Чуню не понравилось ощущение полного подавления, и он инстинктивно хотел отступить на шаг.

— Чунь.

Се Цзяньюань вдруг протянул руку и уперся в стенку лифта, создавая впечатление, будто он полностью обнимает Сюй Чуня.

Сюй Чунь слегка расширил глаза.

Се Цзяньюань медленно наклонился, глядя на него сверху вниз, его темные глаза были полны глубины.

Сюй Чунь нервно постучал пальцами, внешне сохраняя спокойствие:

— Что?

Воздух замер на две-три секунды.

Се Цзяньюань вдруг широко улыбнулся, показав белоснежные зубы, и уверенно нажал кнопку этажа.

— Я выхожу здесь.

Сюй Чунь: ...

Последний эпизод шоу талантов, в котором он участвовал, подошел к концу, и Сюй Чунь отправился в гримерку стажеров, чтобы, как обычно, подбодрить их.

Стажеры были молодыми и симпатичными парнями, каждый со своим стилем и амплуа, нацеленным на женскую аудиторию.

Амплуа было чрезвычайно важно, чтобы выделиться среди множества участников, нужно было иметь что-то, что запомнится зрителям. Кроме того, количество экранного времени также играло важную роль, поэтому команды за спиной этих стажеров разрабатывали детальные планы, превращая их в идеальные товары.

Для бизнесменов они были товаром.

Компания Сюй Цзиня создала ему амплу прямолинейного крутого парня, но такой слишком сильный характер создавал дистанцию с аудиторией, и в амплу не было ничего выдающегося, поэтому требовалось добавить что-то более приземленное.

Например, любовь к лао гань ма. Крутой парень, который любит лао гань ма — звучит очень по-человечески.

А если в личной жизни он еще и проявлял мягкую сторону, то это было бы идеально. Сцена — крутой и дерзкий, за кулисами — милый и мягкий, такое амплу никогда не выйдет из моды.

Но Сюй Чунь знал, что Сюй Цзинь не был ни крутым, ни дерзким, он просто был немного инфантильным и бунтарским.

Каждый раз, когда Сюй Чунь видел, как его брат стоит на сцене с высокомерным видом, ему хотелось его отшлепать.

<http://bllate.org/book/16427/1489068>